

К. МОСКАЛЕНКО

Битва за Днепр

КОММУНИСТ
1983 № 16

К. МОСКАЛЕНКО, заместитель министра обороны СССР, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза

Ратный подвиг советских воинов в битве за Днепр в августе — декабре 1943 года — яркая страница Великой Отечественной войны.

Как известно, главным, решающим событием летней кампании 1943 года явилась битва под Курском. В результате разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге гитлеровской Германии был нанесен сокрушительный удар. Стратегическая инициатива, которая еще после Сталинграда перешла в руки советского командования, теперь была окончательно закреплена за нашими Вооруженными Силами. Учитывая сложившуюся обстановку, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство поставили перед войсками задачу усилить удары по врагу, безостановочно гнать его с нашей земли, освободить от фашистского гнета миллионы советских людей.

Уровень военного потенциала агрессора снижался, все более явно давали себя знать признаки истощения его людских ресурсов. В июле — августе 1943 года сухопутные войска Германии потеряли на Восточном фронте до 538 тысяч человек. Полученное пополнение менее чем наполовину возмещало эти потери. После Курской битвы гитлеровцам было уже не до широкомасштабных наступательных действий, и они вынуждены были перейти к стратегической обороне.

Советский Союз и его славная армия, напротив, набирали победный темп. Народное хозяйство страны благодаря трудовому подъему рабочих, колхозников, интеллигенции успешно преодолеvalo трудности первых лет войны, давало фронту все необходимое. Во второй половине 1943 года наша военная промышленность выпустила 12,9 тысячи танков и самоходно-артиллерийских установок, более 16 тысяч боевых самолетов. Действующая армия постоянно пополнялась новыми резервами. Так, в июле — августе на фронт было отправлено 456,7 тысячи человек. К 1 сентября войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов насчитывали в своем составе 1580 тысяч человек, более 30 тысяч орудий и минометов, около 1,2 тысячи танков и самоходно-артиллерийских установок. Красная Армия наращивала силы в ходе контрнаступления и сохраняла наступательную мощь. Одерживаемые ею крупные стратегические победы способствовали росту международного авторитета Советского Союза. Усилилась борьба народов Европы, поработанных фашистской Германией, за

свою свободу и независимость, активнее стало действовать движение Сопротивления. Весь свобододобивый мир с надеждой смотрел на социалистическую державу, которая несла человечеству избавление от коричневой чумы.

Благодаря усилиям Советского Союза окрепла антифашистская коалиция. Трудящиеся США и Англии все настойчивее требовали открытия второго фронта. Под воздействием успехов Красной Армии и требований общественности американские и английские штабы приступили к разработке планов высадки своих войск во Франции.

Еще крепче становился моральный дух советских людей. После Курской битвы все жили ожиданиями новых побед на фронте, росла патриотическая и трудовая активность в стране, сплоченность трудящихся вокруг ленинской партии. Наш народ глубоко и безгранично верил в то, что партия приведет его к победе. Воины на фронте каждый день ощущали, как горячо и решительно поддерживают их все советские люди, и мужественно, не жалея сил и самой жизни, исполняли свой ратный долг. Возросло воинское мастерство Советских Вооруженных Сил. В ходе испытаний кровопролитной войной еще более упрочилось морально-политическое единство народов СССР.

Битва за Днепр включала несколько операций групп фронтов, объединенных общим замыслом Ставки Верховного Главнокомандования. Боевые действия в ней можно разделить на два этапа. На первом этапе (август — сентябрь 1943 года) Красная Армия разгромила немецко-фашистские войска на Левобережной Украине и в Донбассе, вышла к Днепру в его среднем течении от устья реки Сож до Запорожья и на реку Молочная. В этот период нашими войсками был захвачен ряд плацдармов на правом берегу Днепра. На втором этапе (октябрь—декабрь) Советские Вооруженные Силы разгромили гитлеровцев в среднем и нижнем течении Днепра, освободили Киев, создали плацдарм стратегического значения и отразили все попытки противника восстановить оборону на Днепре.

Эти задачи выполняли войска Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов, которые 20 октября были переименованы соответственно в Белорусский, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Украинские фронты. Командование ими было возложено на опытных полководцев К. К. Рокоссовского, Н. Ф. Ватутина, И. С. Конева, Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина. В состав фронтов входили 24 общевойсковые (в том числе 8 гвардейских), 3 танковые и 5 воздушных армий. Координацию боевых действий Центрального, Воронежского и Степного фронтов Ставка возложила на Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, а Юго-Западного и Южного — на Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

Еще 11 августа в ходе битвы под Курском фашистское командование отдало приказ о строительстве в тылу оборонительного рубежа, так называемого «Восточного вала», основой которого должна была стать водная преграда — река Днепр. Срок готовности оборонительного рубежа определялся к 15 ноября. В этих условиях для советского командования крайне важно было выиграть время, начать форсирование Днепра раньше, чем отступавшие гитлеровские войска успели бы занять прочную оборону на всем протяжении «Восточного вала».

Эта задача была невероятно трудной. Готовить наступление приходилось в ходе ожесточенных боев на орловском и харьковском направлениях. К пред-

стоящей операции надо было восполнить потери в личном составе частей и соединений, создать запасы материальных средств и спланировать их подвоз в условиях боевых действий, тотального опустошения противником оставляемой им территории, в том числе разрушения путей сообщения.

Советское командование в полосе от Орла до Таганрога, что составляло 32 процента протяженности советско-германского фронта, сосредоточило до 50 процентов личного состава, 40 процентов артиллерии, свыше 50 процентов боевых самолетов и около 70 процентов танков.

Первый этап общего стратегического наступления Красной Армии на юго-западном направлении начался 13 августа с освобождения Донбасса. Фашистские главарь придавали исключительное значение удержанию Донбасса, однако в период боев за Харьков командование группы армий «Юг» вынуждено было перебросить оттуда четыре танковые дивизии. Донбасская группировка противника, таким образом, была ослаблена, и Ставка Верховного Главнокомандования немедленно использовала это обстоятельство. Она поставила перед войсками Юго-Западного фронта задачу нанести удар на Барвенково, Павлоград, Запорожье и отрезать вражеской группировке пути отхода на запад.

Войска правого крыла фронта перешли в наступление 13 августа. Оказывая содействие Степному фронту в разгроме харьковской группировки противника, они форсировали Северский Донец и овладели Змиевом, сковав вражеские войска, переброшенные с фронта на реке Миус. Через три дня началась артиллерийская подготовка ударной группировки в центре фронта, где бои приняли напряженный и кровопролитный характер. В целом наступление там развития не получило, но способствовало Степному фронту в разгроме харьковской группировки и Южному фронту — в прорыве обороны на Миусе.

18 августа перешли в наступление войска Южного фронта. Они прорвали оборонительный рубеж на Миусе, который гитлеровцы создавали в течение почти двух лет и считали непреодолимым, отразили вражеские контратаки и, расширив прорыв, отрезали и разгромили таганрогскую группировку противника. В результате для фашистских войск в Донбассе возникла угроза охвата с юга. Положение врага стало еще более критическим после того, как был освобожден Харьков. С переходом в наступление войск левого крыла Юго-Западного фронта бои развернулись по всему полукольцу с севера, востока и юга.

Гитлеровское верховное командование намеревалось выделить для удержания Донбасса 12 дивизий с фронта групп армий «Север» и «Центр», но быстро нараставшая опасность на киевском направлении заставила его отодвинуть эти замыслы на второй план. Как упорно ни сопротивлялись фашистские войска в Донбассе, однако остановить наступление Красной Армии они не смогли и в первой половине сентября начали безостановочный отход за реки Днепр и Молочная.

Как же развивались события на киевском направлении?

26 августа перешли в наступление войска Центрального фронта, нанося главный удар на новгород-северском направлении, но развить там успех не удалось. Зато на участке вспомогательного удара южнее Севска 60-я армия генерала И. Д. Черняховского добилась большого успеха. Она прорвала вражескую оборону и к исходу 31 августа продвинулась на 60 километров, расширив прорыв до 100 километров. Ставка и командование фронта максимально использовали этот успех армии. В ее полосе с ударной группировки фронта на правом крыле спешно были переброшены 13-я общевойсковая и 2-я танковая

армии. Под прикрытием 16-й воздушной армии они неудержимо продвигались вперед на конотопском направлении.

Гитлеровское командование ввело в сражение против войск Центрального фронта несколько пехотных и танковых дивизий, а также крупные силы авиации, однако их оказалось недостаточно, чтобы сдержать наше наступление, других же резервов у него поблизости не было. Вообще масштабы своего просчета враг не мог определить еще и потому, что наступление левого крыла Центрального фронта слилось в единый поток с наступлением правого крыла и центра Воронежского фронта на киевском направлении.

Войска Степного фронта после освобождения Харькова вели наступательные действия, под натиском которых в направлении Полтавы и Кременчуга отступала крупная группировка противника.

Таким образом, общее стратегическое наступление Красной Армии, от Великих Лук до Азовского моря, в первой половине августа развертывалось и втягивало в свою орбиту все большие силы, средства и территории. В конце августа и начале сентября наступало уже восемь фронтов. Они образовали неотвратимый, взявший разбег на Курской дуге вал возмездия, который фашистская Германия и ее сателлиты не смогли остановить до конца войны.

Наиболее благоприятные условия для развития наступления сложились в полосах Воронежского и левого крыла Центрального фронтов, то есть на киевском и гомельском направлениях. Их удар пришелся по стыку групп армий «Центр» и «Юг» и мог привести к глубокому рассечению стратегического фронта противника, быстрому выходу наших войск на левый берег Днепра, форсированию его в районе Киева и созданию реальной угрозы флангам и тылам гитлеровских армий.

Эти события близки и памятны автору этих строк, которому довелось командовать вначале 40-й, а затем 38-й армиями Воронежского фронта, действовавшими в центре развернувшихся боев.

Определяющее значение имел план операций, разработанный в соответствии с указаниями Ставки Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и генералом армии Н. Ф. Ватутиным. Общей целью операции было уничтожить противника на Левобережье Днепра, выйти на Днепр и захватить плацдарм на участке Ржищев — Черкассы, чтобы в дальнейшем продолжать операцию на Правобережье.

Главный удар наносился правым крылом фронта силами 38-й, 40-й и 3-й гвардейской танковой армий, 2-го, 5-го гвардейского и 10-го танковых, 1-го гвардейского кавалерийского корпусов и 7-го артиллерийского корпуса прорыва с задачей глубоко охватить с севера войска группы «Юг», выйти в направлении Киева к Днепру и форсировать его главными силами на участке Ржищев — Канев. Вспомогательный удар предполагалось нанести центром — силами 47-й, 52-й и 27-й армий с ближайшей задачей перерезать коммуникации противника Киев—Полтава и выйти в направлении Черкассы.

Наступление велось высокими темпами. Так, правофланговые соединения 40-й армии, взаимодействуя с войсками 38-й армии, к исходу третьего дня не только выполнили поставленную задачу, но и продвинулись на 20 километров западнее указанного рубежа. Мы стремительно форсировали реку Хорол и быстро продвигались к рубежу Сула.

Главное внимание было сосредоточено на форсировании водных преград с ходу. Армейская печать рассказывала о преодолении рек с использованием

местных переправочных средств. В войсках широко распространялась «Памятка бойцу о переправах». С подходом к Днепру выявлялись бывалые воины, участники форсирования рек, и их опыт передавался тем, кто впервые готовился к решению такой задачи. В соединениях фронта были проведены семинары агитаторов. На партийных собраниях обсуждался вопрос о роли и задачах коммунистов в выполнении приказа о форсировании Днепра.

Днепр являлся могучей преградой для наших войск. Его правый берег — высокий и крутой — позволял далеко просматривать низкую пойму реки. Ширина ее доходила до трех с половиной километров, глубина — до 12 метров, скорость течения местами — до двух метров в секунду. И не случайно фашисты избрали Днепр основой оборонительного вала после крушения своей наступательной стратегии. Они рассчитывали остановить здесь наступление Красной Армии, обескровить ее и снова перейти в наступление.

Нам же необходимо было во что бы то ни стало форсировать Днепр, захватить плацдармы, укрепиться на них и затем освободить Правобережную Украину. Это следовало сделать не останавливаясь, на подручных средствах и непременно в короткий промежуток времени, пока вражеские войска, отойдя за Днепр, не успели занять оборону вдоль всего берега и укрепиться.

Первым к Днепру вышел передовой отряд 309-й стрелковой дивизии 40-й армии. Это было 20 сентября в 22.00 в районе Букринской излучины Днепра южнее города Переяслав-Хмельницкий. 21—23 сентября к Днепру стали выходить главные силы армии, которые, несмотря на недостаток табельных переправочных средств, тут же приступили к форсированию реки. 23 сентября началось массовое форсирование. Одновременно к Днепру подошли и начали переправу передовые отряды 3-й гвардейской танковой армии генерала П. С. Рыбалко и 38-й армии генерала Н. Е. Чибисова.

К 29 сентября войска Воронежского фронта на правом берегу Днепра захватили девять плацдармов, из которых важнейшую роль в дальнейшем сыграли букринский плацдарм 40-й армии южнее — и лютежский плацдарм 38-й армии севернее Киева. В тот же период к Днепру подошли войска Центрального фронта, которые 22—30 сентября форсировали его и заняли плацдармы от устья Припяти до реки Тетерев. Войска Степного фронта с 25 по 30 сентября вышли к Днепру в районе Кременчуга и овладели пятью плацдармами. Войска Юго-Западного фронта вышли к Днепру южнее Днепропетровска, 25 сентября форсировали его и захватили небольшие плацдармы.

Успех форсирования реки, захвата и удержания плацдармов зависел прежде всего от действий передовых отрядов. В них выделялись опытные, смелые и инициативные командиры, тщательно подбирались личный состав, сюда направлялись коммунисты и комсомольцы.

Воины горели желанием освободить Киев и изгнать противника с Правобережья. Трудящиеся Украины усилили свою активность в борьбе с оккупантами. Заметную роль в этом сыграло обращение ЦК Компартии Украины, Президиума Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров республики к украинскому народу. В нем говорилось: «Выходи на решающий бой, народ Украины! В борьбе мы не одни. Плечом к плечу с нами идут русские, белорусы, грузины, армяне — сыны всех народов Советского Союза. Вперед, в наступление на врага!» К концу сентября советские войска вышли к Днепру на фронте от Лоева до Запорожья в полосе 700 километров и овладели более чем 20 плацдармами.

Немало героических подвигов совершили советские воины, партизаны и местные жители. Среди них гвардейцы-комсомольцы В. Н. Иванов, Н. Е. Петухов, И. Д. Семенов, В. А. Сысолятин, бронебойщик С. П. Лаптев, сапер сержант В. Д. Черноморец, автоматчик П. П. Нефедов, заместитель командира истребительно-противотанкового артиллерийского полка капитан В. С. Петров, колхозница Г. П. Трегуб, танкисты, летчики...

Второй этап битвы за Днепр характеризовался упорной борьбой за плацдармы на правом берегу и их расширение. Несмотря на то, что существенных успехов в октябре добились войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, освободившие Днепропетровск, Днепродзержинск, Запорожье и Мелитополь, центром тяжести боев оставалось киевское направление, стратегическое значение которого хорошо понимало фашистское командование. К началу октября оно сконцентрировало против войск Воронежского фронта 30 дивизий (из них 7 танковых), то есть почти половину дивизий группы армий «Юг».

Перед войсками Воронежского фронта стояла трудная задача. В октябре ударная группировка фронта дважды переходила в наступление с букринского плацдарма, чтобы овладеть Киевом, но решающего успеха не достигла.

И вот, помню, 23 октября к нам на наблюдательный пункт, откуда мы с П. С. Рыбалко и членом Военного совета нашей армии А. А. Епишевым руководили боем, приехал командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин. В то время, когда мы докладывали ему обстановку, Николая Федоровича попросили к аппарату ВЧ. Вызывала Москва. Передаю содержание разговора с Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным так, как его потом изложил нам Н. Ф. Ватутин.

— Видимо, войскам товарищей Москаленко и Рыбалко,— сказал Верховный,— очень трудно наступать на Киев с этого плацдарма. Местность там резко пересеченная, и это мешает маневрировать большими массами танков. Противнику это удобно. И местность у него возвышенная, господствующая над вашей. Кроме того, он подтянул крупные силы — танковые и моторизованные дивизии, много противотанковых средств и авиации. Все это вы и сами знаете. Остается сделать вывод. Он состоит в том, что ударом с юга Киева вам не взять. А теперь посмотрите на лютежский плацдарм, находящийся к северу от Киева в руках 38-й армии. Он хотя и меньше, но местность там ровная, позволяющая использовать крупные массы танков. Оттуда легче будет овладеть Киевом. Предлагаю вам продумать вопрос о рокировке 3-й гвардейской танковой армии, а также частей усиления 40-й армии на лютежский плацдарм. Надо скрытно, в темное время суток, вывести их с букринского плацдарма на лютежский. 40-й и 27-й армиям продолжать демонстрацию наступления с прежнего направления. Словом, врага нужно обмануть.

Мы призадумались и поняли, что нами утрачена оперативная внезапность, противник подтянул резервы и сумел укрепить оборону, а наши танки лишились такого качества, каким является маневр.

На следующий день из Москвы поступила директива Ставки, адресованная Г. К. Жукову и Н. Ф. Ватутину. В ней детализировались данные накануне указания о передислокации войск и определялось время начала наступления с лютежского плацдарма.

Перемены коснулись и меня. 27 октября на основании решения Ставки мне было приказано срочно сдать 40-ю армию и принять 38-ю, которой предсто-

яло наносить главный удар по киевской группировке врага с севера. Вместе с А. А. Епишевым, назначенным членом Военного совета 38-й армии, и А. Г. Батюней, ставшим моим заместителем на новом месте службы, мы переехали на лютежский плацдарм.

Согласно директиве наступление непосредственно на Киев предстояло осуществлять 38-й и 3-й гвардейской танковой армиям. Усиленная 38-я армия обеспечивала в своей полосе ввод в прорыв подвижной группы в составе 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и развивала удар на Васильков. Подвижная группа должна была развивать наступление на юго-запад с задачей выйти в район Фастов и Белая Церковь. 60-я армия И. Д. Черняховского получила приказ наступать вначале также в южном направлении в междуречье Здвиж и Ирпень и обеспечить действия ударной группировки фронта от вероятных угроз с запада.

40-я и 27-я армии Ф. Ф. Жмаченко и С. Г. Трофименко должны были перейти в наступление с букринского плацдарма на двое суток раньше ударной группировки фронта в направлении Кагарлык, Белая Церковь, сковать силы противника и тем облегчить выполнение задачи армиям правого крыла фронта. 2-я воздушная армия С. А. Красовского обеспечивала наступление 38-й и 3-й гвардейской танковой армий. Передвижение войск осуществлялось только в ночное время. На букринском плацдарме было расставлено большое число макетов танков и орудий. Поддерживался прежний режим работы радиостанций и артиллерийско-минометного огня. Широко использовались дымовые завесы.

Несмотря на трудности, перегруппировка значительной части войск фронта была проведена в основном в намеченные сроки и, что самое главное, скрытно. Только к утру 3 ноября, то есть перед началом наступления с лютежского плацдарма, немцы установили направление перегруппировки советских войск. Однако командование группы армий «Юг» все еще не разгадало наших замыслов. Даже когда мы перешли в наступление, немцы, как вспоминал впоследствии генерал-фельдмаршал Манштейн, еще не знали, что это за наступление — с далеко идущими целями или только попытка расширения плацдарма.

Скрытая перегруппировка и размещение такого количества войск на столь ограниченном по размерам плацдарме, безусловно, явились крупным достижением советского командования и сыграли очень важную роль в обеспечении оперативной внезапности.

38-й армии (21-й, 23-й, 50-й, 51-й стрелковые корпуса) с 5-м гвардейским танковым и 7-м артиллерийским корпусами предстояло прорвать оборону противника на четырнадцатикилометровом участке с рубежа Мощун, Вышгород и, нанеся удар в направлении Дачи Пуца-Водица, Святошино, станция Жуляны, Васильков, обеспечить на второй день операции ввод в прорыв 3-й гвардейской танковой армии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом.

Всего десять километров отделяло нас от Киева, но в ходе наступления нам предстояло сломить сопротивление весьма сильного противника. Оборона гитлеровцев на этом направлении состояла из трех полос. Каждая позиция представляла собой развитую систему траншей, ходов сообщения и хорошо оборудованных огневых точек. Все дороги были заминированы, многие населенные пункты и особенно города превращены в опорные пункты.

Принимая решение о проведении операции, надо было тщательно учесть все особенности обстановки. Мною было предложено прорвать оборону про-

тивника не на четырнадцатикилометровом участке, как это планировалось, а всего на фронте в шесть километров, нанеся главный удар смежными флангами 50-го и 51-го стрелковых корпусов силами четырех стрелковых дивизий. Конечно, это было рискованно. Не случайно представитель Ставки маршал Г. К. Жуков выразил по этому поводу свое беспокойство на совещании 1 ноября 1943 года, состоявшемся в помещении колхозного клуба деревни Ново-Петровцы. На этом совещании присутствовали члены Военного совета армии, командиры корпусов, дивизий и бригад, входивших в состав 38-й армии, а также командир чехословацкой бригады полковник Л. Свобода. Совещанием руководил командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин. Докладывая свое решение, я обосновал целесообразность сужения участка прорыва необходимостью создать высокую плотность артиллерии. Для надежного подавления обороны противника решено было 88 процентов имевшихся на плацдарме орудий и минометов сосредоточить на участке прорыва, чтобы плотность составила в среднем 380 стволов на одном километре фронта. Такая высокая плотность была создана впервые в Великой Отечественной войне. В целях успешного взламывания обороны противника мы решили для непосредственной поддержки пехоты использовать не только армейский танковый полк, но и две бригады 5-го гвардейского танкового корпуса.

Наш НП находился недалеко от переднего края обороны противника, юго-западнее деревни Ново-Петровцы, откуда хорошо просматривался участок прорыва. На нем с целью лучшего взаимодействия располагался и командующий 3-й гвардейской танковой армией. Здесь же были оборудованы блиндажи для командующего фронтом.

Трудно переоценить роль политических органов, партийных и комсомольских организаций в подготовке и успешном осуществлении операции. Под руководством опытного политработника члена Военного совета А. А. Епишева была проведена огромная партийно-политическая, идеологическая и организаторская работа, которая оказывала повседневное влияние на все стороны боевой деятельности войск. Накануне наступления всему личному составу было объявлено обращение Военного совета фронта, в котором говорилось о великой чести, выпавшей на долю войск в освобождении столицы Советской Украины. Битва за Киев, указывалось в нем, — это борьба за вызволение всей Украины из-под фашистского ига, за полный разгром гитлеровских оккупантов и изгнание их с советской земли. В подразделениях и частях состоялись короткие митинги. Такая форма обращения к воинам непосредственно перед боем была весьма эффективной.

Киевская операция началась 1 ноября наступлением 40-й и 27-й армий с букринского плацдарма. Хотя оно и не привело к прорыву обороны, но ввело в заблуждение врага и сковало его значительные силы. Наступление войск 38-й армии началось в 8 часов 40 минут 3 ноября после сорокаминутной артиллерийской подготовки. Благодаря исключительной эффективности огня артиллерии соединения 50-го и 51-го стрелковых корпусов первые два километра наступления прошли почти беспрепятственно. Однако затем сопротивление противника стало усиливаться. Немецкая пехота с танками, поддерживаемыми авиацией, неоднократно переходила в контратаки.

В первый же день нашего наступления враг стал спешно подтягивать свои ближайшие резервы. В полосе наступления 38-й армии уже 3 ноября он ввел в бой 20-ю моторизованную дивизию.

Несмотря на упорное противодействие врага, войска армии к исходу дня продвинулись вперед на глубину до семи километров и овладели Дачей Пуща-Водица.

Сосед справа — 60-я армия И. Д. Черняховского, прорвав вражескую оборону, на вспомогательном направлении к исходу дня продвинулась на глубину до 12 километров. 4 ноября в 10 часов 30 минут для наращивания темпа наступления в соответствии с приказом командующего фронтом в сражение была введена 3-я гвардейская танковая армия. После мощного огневого удара по опорным пунктам врага ее танкисты ринулись в бой. Гитлеровцы лихорадочно закрывали образовавшиеся бреши, маневрировали резервами, переходили в отчаянные контратаки. К лютежскому плацдарму подтягивались все новые и новые колонны войск.

Развернулись ожесточенные бои. И хотя наша пехота вместе с танкистами сумела овладеть рядом сильных опорных пунктов противника, в течение дня добиться решительного перелома в ходе сражения еще не удалось. Авиация из-за плохой погоды не могла оказывать нам эффективную поддержку.

Командующий фронтом Н. Ф. Ватутин уверенно руководил операцией, твердо верил в успех и требовал от нас активных действий.

В сложившейся обстановке мы с генералом П. С. Рыбалко решили продолжать наступление и ночью. Закончив необходимые приготовления, наши танки, чтобы ошеломить врага, зажгли фары, включили сирены и вместе с пехотой после огневого налета устремились в ночную атаку. Сломив сопротивление противника, танкисты вышли к северной окраине Святошина и перерезали шоссе Киев — Житомир.

5 ноября противник, теснимый на северных окраинах и обойденный западнее Киева, не выдержал нашего удара и начал отход. К концу дня 51-й стрелковый корпус и 167-я дивизия 50-го стрелкового корпуса вели бои в городе. Они уничтожали фашистов в опорных пунктах и стремились прорваться к центру, чтобы предотвратить его разрушение гитлеровцами.

Вечером я возвратился на свой командный пункт, чтобы отдать дальнейшие распоряжения. В это время позвонил Н. Ф. Ватутин. Он сообщил, что только что разговаривал по ВЧ с Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным.

— Верховный приказал передать, что доволен ходом операции, — сказал Николай Федорович, — и высказал пожелание скорее освободить Киев. Что будем докладывать?

— Будем выполнять, Николай Федорович! Что же еще докладывать? — ответил я.

Положив трубку, я решил немедленно снова выехать на передовую, в расположение 50-го стрелкового корпуса, который вел бои на западной окраине города. Вместе с А. А. Епишевым и небольшой группой генералов и офицеров мы поспешили в район кинофабрики (ныне киностудия имени А. Довженко), откуда было ближе всего к центру. Я приказал продолжать наступление, не откладывая его до утра, и вместе с частями 167-й стрелковой дивизии И. И. Мельникова и армейским танковым полком мы двинулись вперед.

И вот наша группа уже на бульваре Шевченко. Вокруг идут бои, гремит артиллерия, пылают дома, среди которых я увидел и здание университета, подожженное гитлеровцами. Двигаясь вслед за танками, мы добрались до Крещатика. Здесь нас неожиданно встретили большие группы ликующих киевлян. Вокруг рвались снаряды, свистели пули, а жители города плотным кольцом окружи-

ли наши машины и бурно выражали свою радость. У многих на глазах были слезы.

Не дожидаясь возвращения на свой КП, я прямо из штаба 50-го стрелкового корпуса сообщил командующему фронтом об освобождении Киева. Н. Ф. Ватутин, видимо, усомнился, так как спросил:

— Кто вам об этом доложил?

Но когда узнал, что я только что сам побывал на Крещатике, несказанно обрадовался:

— Значит, можно докладывать в Ставку?

— Да, — твердо ответил я, — можно докладывать об освобождении Киева.

Действительно, охваченные высоким наступательным порывом, воины 38-й армии к четырем часам утра полностью очистили Киев от фашистских захватчиков.

В тот же день на всю страну, на весь мир прозвучал приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии Ватутину, в котором говорилось: «Войска 1-го Украинского фронта в результате стремительно проведенной операции со смелым обходным маневром сегодня, 6 ноября, на рассвете штурмом овладели столицей Советской Украины городом Киев — крупнейшим промышленным центром и важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на правом берегу Днепра.

Со взятием Киева нашими войсками захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу Днепра, имеющий важное значение для изгнания немцев из Правобережной Украины.

В боях за освобождение города Киев отличились войска генерал-полковника Москаленко, генерал-лейтенанта Черняховского, танкисты генерал-лейтенанта Рыбалко, летчики генерал-лейтенанта авиации Красовского и артиллеристы генерал-майора артиллерии Королькова».

А вечером, когда в Москве проходило торжественное заседание, посвященное 26-й годовщине Октября, столица нашей Родины салютовала доблестным войскам 1-го Украинского фронта 24 залпами из 324 орудий. Такое количество орудий участвовало в салюте впервые. Войскам, освободившим Киев, в том числе и 38-й армии, в приказе объявлялась благодарность. Большинству соединений и частей нашей армии было присвоено почетное наименование «Киевских».

Тысячи воинов, проявивших храбрость и мужество при освобождении столицы Украины, были награждены орденами и медалями.

1-ю чехословацкую отдельную бригаду правительство СССР наградило орденом Суворова 2-й степени. Кроме того, 139 солдат и офицеров, в том числе и ее прославленный командир полковник Л. Свобода, получили советские ордена и медали.

Киев был сильно разрушен. Я помнил город во всей его довоенной красоте и с душевной болью смотрел на руины. 778 дней терпели киевляне страдания и лишения. Фашисты замучили и расстреляли более 195 тысяч советских граждан, свыше 100 тысяч угнали в Германию. В городе, насчитывавшем до войны 900 тысяч жителей, осталось 180 тысяч. Гитлеровцы разрушили 140 школ, более 800 предприятий, лучшие кинотеатры и клубы, сожгли консерваторию, университет, городскую публичную библиотеку, был взорван Успенский собор Киево-Печерской лавры.

После освобождения столицы Советской Украины войска 1-го Украинского фронта продолжали развивать наступление на запад и юг. 7 ноября

они освободили Фастов, затем Житомир, Коростень, Овруч. Маленький плацдарм в районе Киева был превращен в стратегический: около 230 километров по фронту и 150 километров в глубину. Железнодорожные коммуникации, связывавшие войска группы армий «Центр» и «Юг», а также киевскую и кировоградскую группировки противника, были перерезаны. Советские войска на киевском плацдарме все более нависали с севера над группой армий «Юг».

Несколько оправившись от шока, вызванного ошеломляющим ударом советских войск под Киевом, гитлеровское командование поспешно приняло меры, чтобы не только задержать наступление 1-го Украинского фронта, но и восстановить фронт на Днестре. Подтянув свежие силы из Западной Европы, оно предприняло контрудар. Бои носили напряженный характер. Ценой больших потерь врагу удалось овладеть вновь Житомиром и продвинуться до 40 километров, но в конце декабря 1-й Украинский фронт, усиленный двумя общевойсковыми, танковой армиями и двумя танковыми корпусами, перешел в наступление, разгромил группировку врага и расширил киевский плацдарм еще на глубину 80—200 километров.

В то время как войска 1-го Украинского фронта вели боевые действия в районе Киева, его соседи также достигли значительных успехов. В ноябре Белорусский фронт очистил от оккупантов западные области РСФСР, вступил в пределы Восточной Белоруссии, вышел к Днестру и овладел плацдармом в районе Речицы.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов на кировоградском и криворожском направлениях овладели огромным плацдармом от Черкасс до Запорожья протяженностью до 450 километров по фронту и до 100 километров в глубину. Войска 4-го Украинского фронта очистили от врага низовья Днестра и отрезали сухопутные связи вражеской группировки в Крыму.

Битвой за Днестр и успешными боевыми действиями на западном направлении не только закончилась летне-осенняя кампания 1943 года, но и завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны в целом.

Советская Армия прорвала сильную оборону противника, осуществила наступление на фронте протяженностью в две тысячи километров, продвинулась на запад на 300—600 километров, освободила Донбасс, Левобережную Украину, часть Восточной Белоруссии и западных областей РСФСР, завершила освобождение Северного Кавказа, блокировала с суши вражескую группировку войск в Крыму, овладела двумя важными стратегическими плацдармами на правом берегу Днестра: одним — в районе Речицы, Коростеня, Киева и другим — в районе Кременчуга, Знаменки, Днепропетровска.

Летом и осенью 1943 года гитлеровские войска потеряли только в сухопутных силах 1413 тысяч человек, около 3,2 тысячи танков, до 26 тысяч орудий. Красная Армия разгромила 118 дивизий. Ускорился процесс развала фашистского блока.

В битве за Днестр дальнейшее развитие получило советское военное искусство. Был приобретен опыт подготовки и ведения стратегического наступления на широком фронте высокими темпами, организации взаимодействия фронтов, наращивания усилий и перегруппировки войск на важнейшее определяющее направление, преодоления с ходу промежуточных оборонительных рубежей и крупных водных преград.

Вдохновителем и организатором победы в битве на Днепре была Коммунистическая партия. Она объединила тыл и фронт, слила в единый поток массовый героизм, мужество и отвагу советских воинов на фронте и обеспечила общую победу советского народа.

За успешное форсирование Днепра, прочное закрепление плацдармов, за бессмертные подвиги, отвагу и бесстрашие в боях около 2,5 тысячи солдат, сержантов, офицеров и генералов удостоено высокого звания Героя Советского Союза, десятки тысяч отмечены орденами и медалями. Многие соединения и части получили почетные наименования освобожденных ими городов. Подвиги участников форсирования Днепра увековечены в обелисках и монументах, панорамах и музеях.

Память о победе Советских Вооруженных Сил в битве за Днепр священна. Наши потери, наши жертвы в ней, как и во всей Великой Отечественной войне, — это та цена, которую вынужден был заплатить советский народ в борьбе против агрессии фашистской Германии, в борьбе за свободу и независимость социалистической Родины, за наше право идти по пути общественного прогресса, указанному великим Лениным. «Мы бережно храним память о героях Великой Отечественной войны,— отмечал член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов. — Слава о них, доблестных сынах и дочерях нашего народа, ковавших великую Победу на фронте и в тылу, не померкнет в веках».

Война осталась далеко позади. Год от года растут и приумножаются сила и мощь Советской державы. С каждым днем становится лучше жизнь советских людей. Страна напряженно трудится — решения XXVI съезда КПСС, ноябрьского (1982 год) и июньского (1983 год) пленумов ЦК успешно выполняются. Советские люди активно борются за мир, дружбу и сотрудничество между народами. Но они бдительно следят за происками империалистических агрессоров, срывают провокационные акции против нашей Родины и братских стран социализма, делают все необходимое для укрепления оборонной мощи Советского государства на уровне требований современной войны. «...Пусть никто не заблуждается, — говорил товарищ Ю. В. Андропов, — мы никогда не допустим, чтобы наша безопасность, чтобы безопасность наших союзников оказалась под угрозой». Коммунистическая партия, советский народ постоянно заботятся об укреплении Вооруженных Сил, повышении их боевой готовности. Этому учит нас опыт минувшей войны. ◆